

зывалась не *скупость*, — показывался *скупецъ*, которому доступны многія свѣтлыя человѣческія чувства, на фонѣ которыхъ только еще зловѣще сверкала страсть къ деньгамъ. Образъ въ одно и то же время выигрывалъ и въ психологической сложности, и въ реалистичности и въ силѣ драматизма.

Въ другомъ шедеврѣ Щепкина, въ роли матроса въ пьесѣ того же названія, которая восхищала Бѣлинскаго въ исполненіи Щепкина соединеніемъ комической и драматической стихіей, особенно великъ былъ Щепкинъ опять-таки въ такіе моменты, въ которые ему приходилось изображать скрещиваніе противоположныхъ чувствъ.

Матросъ послѣ долгаго отсутствія вернулся къ себѣ домой. Въ первомъ явленіи Щепкинъ удивительно трогательно выражалъ радость возвращенія на родину, соединенную съ тайною грустью при мысли, что, можетъ быть, его жены и дочери нѣтъ уже въ живыхъ. Но вотъ матросъ узнаетъ, что жена его жива и вышла за другого мужа. Щепкинъ-матросъ встрѣчаетъ это извѣстіе молчаливымъ, но дико-безумнымъ взглядомъ наполненныхъ слезами глазъ. Театральная зала замирала. Наступала жуткая тишина. Никто не смѣлъ прерывать ее рукоплесканіями. Истиннымъ торжествомъ искусства была сцена за завтракомъ, когда матросъ не смѣетъ объявить своего имени женѣ и дочери, которыя не узнаютъ его. Онъ хочетъ забыться и пьетъ вино. Воскликанія „вина, еще вина!“ звучали истинно трагически въ устахъ Щепкина. „Кажется, авторъ хотѣлъ, чтобы матросъ пилъ вино съ горя, безотчетно, но Щепкинъ, какъ истинный художникъ, нашелъ въ этой сценѣ глубокое драматическое значеніе“, и въ его устахъ въ этихъ восклицаніяхъ „еще вина!“ выражались и борьба любви къ дочери съ самоотверженнымъ рѣшеніемъ не смущать жену и дочь открытіемъ своего имени, и желаніе замаскировать передъ ними муки своей души наружной веселостью. Такъ сообщаетъ тотъ же умный чуткій и обстоятельный харьковскій рецензентъ въ описаніи харьковскихъ гастролей Щепкина.

Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ о двухъ крупнѣйшихъ созданіяхъ Щепкина; я разумѣю роли Фамусова и городничаго. Какъ уже приходилось указывать выше, эти роли привлекали къ себѣ Щепкина тѣмъ, что въ нихъ онъ на-